

[Глава переведена с китайского. Переводила долго, потому что давно не переводила эту новеллу (подзабыла о чем тут вообще), ну и с китайского все же труднее, чем с английского. Постараюсь закончить перевод этой новеллы, но быстро не обещаю.]

— Досадуя на мою глупость, ты все же целуешь меня... — поспешно прикрыл лоб рукой Су Тан, в тоне слышалось недовольство, но лицо при этом немного порозовело.

— Но ты мне все равно нравишься, и вовсе не неприятен, — отозвался на это Чи Шу Янь.

— Тогда что тебе во мне нравится? — с любопытством спросил Су Тан расстегнув молнию, показав лицо, наклонив при этом голову набок, — Потому что я глупый? Но я все же не такой уж глупый.

— Посмотри на себя, как ты можешь говорить, что ты не глупый, когда спрашиваешь подобное? — улыбнулся Чи Шу Янь и добавил, — Помнишь, как я тебя только что назвал?

— Конечно, помню, — неожиданно оживился Су Тан, идя рядом с Чи Шу Янем, — Ты назвал меня маленьким глупышкой.

Подняв брови, Чи Шу Янь показал этим, что Су Тану следует вспомнить все как следует.

— М-гм... Я правда не очень-то и помню, — покачал головой Су Тан, принимая миленький образ, похоже он хотел вывернуть все на изнанку. Видя его таким, Чи Шу Янь не удержался и потер его лицо, а после погладил по голове.

— Мой малыш такой милашка, — сказал он с улыбкой.

— А, теперь я вспомнил! — хлопнул в ладоши Су Тан, он так разволновался, что начал скакать перед Чи Шу Янем, — Ты тогда назвал меня глупеньким маленьким милашкой.

Произнося это у него появилась смущенная, но милая, улыбка с ямочками на щеках. От этого зрелища у Чи Шу Яня невольно затрепетало сердце, и он притянул его к себе, сказав:

— Похоже, что мой маленький милашка все же не такой уж и глупенький.

— Правильно, я довольно умный, — сразу же обрадовался на похвалу Су Тан, с сияющими, как звезды в небе глазами.

Они смотрели друг на друга, но в момент, когда их взгляды пересеклись, их окутал сладкий

запах. Невозможно сказать, кто двинулся первым, но это и неважно, потому что их сердца бились в унисон.

Это действительно странно. Несмотря на то, что они не обмолвились ни словом, но они будто бы слышали друг-друга, и ни один из них не отпускал другого. Просто созерцание другого делало их счастливыми.

— Мы ведь ни о чем е забыли? — спросил Су Тан после долгого раздумья.

— Да? — невозможно, оказывается и Чи Шу Янь о чем-то забыл, удивился Су Тан. Он хотел снова начать говорить, но другой остановил его.

— Не шуми пока. Сначала нам надо вернуть нашу компанию в отель, а потом уже сможем развлечься самим, — сказав это, Чи Шу Янь почувствовал головную боль. Ему вообще не следовало сюда являться, а теперь ему придется разгрести это дерьмо.

Они ускорили шаг и, наконец, прибыли в ресторан-барбекю. Оглядев это место, Су Тан обнаружил, что ресторанчик не очень большой, а оформление не без изыска. Это место явно принадлежит местным и цены не очень высокие. Ясное дело, зо же угощение от Ли Чэна, уже хорошо, что он не пригласил их на миску лапши за семь-восемь юаней.

Пока Су Тан обдумывал этот момент, до него донесся воющий звук. Все проходившие мимо повытягивали шеи, пытаясь заглянуть вовнутрь, спрашивая мимоходом, нет ли там драки и не нужно ли вызвать полицию.

Однако Чи Шу Янь сразу их остановил. Ведь если вызовут полицию, у них возникнут большие проблемы. Их опознают и сообщат в школу, после чего им всем будет хана.

Не говоря уже о том, что Чи Шу Янь является старостой класса, на ком лежит большая ответственность. Даже если он ни в чем не виноват, ему все равно придется взять на себя вину за других.

Поэтому, когда происходит что-то подобное, что еще он может сделать, если не разобраться с этим?

Из опасений, что на Су Тана может напасть пьяный Ван Цзянь Чэнь, Чи Шу Янь попросил его подождать возле ресторана и вошел один.

Локтем Чи Шу Янь слегка приоткрыл закрытую дверь ресторана, оценил ситуацию внутри, затем несколько отступил и пнул ее ногой.

Неизвестно насколько силен этот удар, известно только, что он оттолкнул человека, блокирующего вход, и звук при этом был немалый, неизвестно даже, сломал ли он дверь.

Все одноклассники в помещении ошеломленно застыли, а затем внезапно разразились радостными возгласами. Для них видеть Чи Шу Яня было так же, как видеть полицию спасающую их от смерти. Они выглядели так, будто вот-вот начнут обниматься и плакать.

У Чи Шу Яня не было времени обращать внимания на этих придурков, он просто открыл двери, и сразу направился разбираться с Ван Цзянь Чэнем.

Как ни странно, даже получив такой удар от двери, Ван Цзянь Чэнь остался цел и невредим и даже весьма бодр. Хотя он все еще выглядел пьяным, импульс, останавливающий так много людей раньше, так и остался, но когда он повернул голову и ясно увидел, что по его душу явился Чи Шу Янь, то едва не рухнул на колени от ужаса.

Заглянув в дверную щель, у Су Тана чуть не повылазили глаза.

Люди в комнате были потрясены так же, как и он.

Но если подумать, это кажется нормальным.

Ван Цзянь Чэн был настоящим хулиганом, терроризировавшим свою прежнюю школу. Он нарушал правила и дисциплину, и его оценки были на самом дне. Поэтому встал вопрос, что он даже не сможет посещать среднюю школу. Но, к счастью, его семья была богата, поэтому они нашли этот экспериментальный лицей с военизированным управлением, и спонсировали для лица много учебного оборудования, благодаря чему его приняли учиться.

После поступления он снова вернулся к своему привычному поведению. Едва учитель уходил, он принимался буяннить. Позже, когда девушка, в которую он был влюблен, оказалась отвергнута Чи Шу Янем, после чего он начал различными способами усложнять ему жизнь. В итоге он прислал ему вызов, попросив встретиться с ним после уроков на заброшенном складе при школе.

Вероятно, из-за того что Чи Шу Янь уже порядком устал от его возни, он согласился с ним встретиться. В итоге туда пришло полно народу, желая насладиться шоу, но его приспешники сказала, что ради сохранения лица им не стоит драться в открытую, поэтому они дрались за закрытыми дверьми.

Драка продолжалась около пяти минут, после чего все затихло. Все ожидали, что староста класса будет избит так сильно, что его не узнает родная мать. Но когда дверь открылась, оттуда как ни в чем не бывало вышел Чи Шу Янь, оставив школьного хулигана лежать на земле с разбитым лицом.

Говорят, что после того, как Чи Шу Янь вышел в тот день со склада, он, как обычно, ел, учился и спал. Вся школа знала о слухах о драке, но одноклассники в классе один за другим выказывали сомнение в произошедшем, пока не узнали, что Ван Цзянь Чэнь действительно вернулся домой для восстановления от травм. Тогда они отважились спросить Чи Шу Яня о

произошедшем, на что тот лишь кивнул согласно головой, что их окончательно ошеломило.

А после разделения классов на гуманитарные и естественные направления, Ван Цзянь Чэнь определили в класс Чи Шу Яня. Говорят, первые несколько дней у него от страха подкашивались ноги. Только позже, когда тот, наконец, не выдержал и написал сочинение с самокритикой на 3000 слов, а затем зачитал перед классом, Чи Шу Янь заявил, что он никогда никого просто так не ударит.

К сожалению в этом событии Ван Цзянь Чэнь получил глубокую психологическую травму, что не рассеялась и поныне. Из-за нее у него при виде Чи Шу Яня моментально слабеют ноги. И даже будучи пьяным эффект сохранился.

— Явился наш бог! — воскликнул кто-то.

Не желая задерживаться с ними ни минутой дольше необходимого, Чи Шу Янь приказал:

— Чего вылупились, кто-нибудь, двое, поднимите и подтащите ко мне.

— Ооо, да, да, да, — сразу очнулись от замешательства остальные, и без лишних слов подбежали и подняли Ван Цзянь Чэнь.

— Кто-нибудь пострадал? Или повредили здесь что-нибудь? — спросил их Чи Шу Янь.

— Пострадали! — встал один из парней, — Босс, мы потеряли наш первый поцелуй.

— Я тоже.

— И я.

— А я так долго хранил его любимой девушке.

Вслед за этим отозвались и другие парни.

От этого галдежа у Чи Шу Яня невольно начала пухнуть голова, что ему пришлось с суровым лицом заставить их остановиться. Осмотревшись он заметил, что многих девушек нет, потому спросил:

— А где остальные девушки?

— Они поели и сразу пошли обратно, сообщил кто-то, а затем добавил, — Но мы все защищали девочек.

— Хорошо, тогда тоже возвращайтесь, — кивнул Чи Шу Янь и, убедившись, что все в порядке, вздохнул с облегчением.

Ученики выходили по двое-трое, но Чи Шу Янь никак не показывался. Су Тан встревожился, поэтому побежал посмотреть, что происходит.

В результате, как только он появился, у всех на лицах появилось выражение желания посплетничать, и они один за другим начали дразнить его женой старосты. Су Тан невольно смутился, но не мог ничего с этим поделать, потому смог только надуть щеки и, проигнорировав их, убежать.

Когда все увидели его таким, то не могли не дразнить Су Тана еще больше, в конце концов, тот выглядел как мягкая булочка, отчего всем так и хотелось схватить его за щеки и пощипать их.

Однако никто не смел щипать Су Тана, иначе Чи Шу Янь заципал бы их до смерти, поэтому все развлекались тем, что просто дразнили его.

Су Тан не очень на них разозлился, в конце концов, они вовсе не злые, а простые любители низко подшучивать над другими.

А еще он немного стеснялся. Пока Су Тан думал об этом, то увидел, как Чи Шу Янь разговаривает с хозяином заведения, а рядом с ним стояли женщина лет сорока и молодая девушка примерно их возраста.

Предположительно, это были жена и дочь босса, хотя обе смотрели на Чи Шу Яня, будто желая проглотить его живьем.

При виде этого Су Тан разозлился, пожалев, что не может завязать глаза двум женщинам и утащить Чи Шу Яня прочь, но он только думал об этом, но не мог ничего поделать.

— Шу Янь, — окликнул его Су Тан подбегая и обнимая того за руку, выглядя очень интимно. Чи Шу Янь был польщен, как он мог оттолкнуть Су Тана, просто улыбнулся и погладил его по голове, продолжая обсуждать с хозяином компенсацию.

В конце концов, вероятно, из-за красивой внешности Чи Шу Яня, они попросили только 500 юаней, и после некоторых любезностей друг с другом, девушка попросила у того номер телефона.

— Наша школа находится под строгим контролем, и использование мобильных телефонов запрещено, — сказал Су Тан.

— Тогда QQ тоже подойдет, — не отставала девушка.

— Нет, семья у него строгая, запрещают пользоваться компьютером, — с милой улыбкой сообщил Су Тан, — Раз больше ничего нет, мы уходим, до свидания, сестра.

С этими словами он потащил Чи Шу Яня прочь.

— Чего это ты так спешишь уйти отсюда? — поинтересовался Чи Шу Янь, но втайне был доволен его поведением.

— Я просто боюсь, что ты вот-вот станешь их зятем, — сказал Су Тан, яростно оборачиваясь.

— О, так ты оказывается ревнивец. Напился уксуса, — хихикнул тот.

— Верно, напился по самое не могу, и теперь от меня несет уксусом, не спи сегодня рядом со мной, боюсь, что задохнешься, — сказав это, Су Тан пошел вперед, не оглядываясь.

Чи Шу Янь поспешил за ним, а в сознании у него крутилась мысль, что это та самая ситуация "поднять камень и уронить себе же на ноги".

<http://bllate.org/book/15669/1402548>